

Ник. Кольцовъ.

Приватъ-доцентъ Московскаго университета.

Къ университетскому вопросу.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА—1910 г.

Предисловіе къ первому изданію.

Университетскій вопросъ есть одинъ изъ самыхъ крупныхъ и важныхъ вопросовъ современности. Мы переживаемъ время глубокой политической и общественной реакціи. Можетъ быть, сама реакція уже теперь готовится протестъ, и народъ копитъ силы для близкаго и рѣшительнаго обновленія своей жизни. Если бы этого не оказалось, то это значило бы, что реакція ведетъ русское государство и русскій народъ къ постепенному умиранію и къ окончательной гибели.

Въ періоды реакціи взгляды всѣхъ, любящихъ родину, обращаются на школы, гдѣ готовится будущее поколѣніе. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что если Россію ждетъ обновленіе, то весьма важную роль въ немъ должны сыграть университеты, какъ главнѣйшіе разсадники просвѣщенія. Потому для насъ и имѣетъ такое важное значеніе вопросъ, какъ идетъ жизнь въ нашихъ университетахъ. Если университеты организованы хорошо, и въ нихъ кипитъ научная работа, значитъ, изъ нихъ ежегодно выходятъ новые и новые хорошо подготовленные дѣятели-борцы, и мы можемъ быть спокойны за судьбу нашей родины, несмотря на царящую вокругъ тягостную реакцію. Если же обнаруживается, что университетскій строй сломанъ и въ теперешнемъ своемъ видѣ университеты не въ состояніи являться разсадниками просвѣщенія, то обязанность cadaго изъ насъ, близко стоящихъ къ дѣлу, раскрыть причины этой дезорганизаціи и способствовать ея устраненію.

Не надо быть спеціалистомъ, чтобы видѣть, что оптимистическая точка зрѣнія здѣсь неумѣстна. Университетское образованіе въ опасности! Нѣкоторые университеты (Варшавскій и Новороссійскій) почти не приходится принимать въ

счесть. Доступъ въ Варшавскій университетъ по послѣднимъ распоряженіямъ М. Н. П. открывается совсѣмъ мало подготовленнымъ лицамъ, такъ что получается впечатлѣніе, что студентовъ сюда зазываютъ. Къ началу настоящаго 1909/10 уч. года объявленные университетами комплекты приѣма остались незаполненными даже въ Петербургскомъ университетѣ, а въ Кіевскомъ университетѣ къ срединѣ августа едва половина вакансій оказались занятыми.

Но еще болѣе существеннымъ, чѣмъ эта убыль притока учащихся въ университеты, является недостатокъ преподавательскихъ силъ. По даннымъ, сообщавшимся въ Госуд. Думѣ во время преній по вопросу о дополнительномъ кредитѣ на подготовленіе профессоровъ въ университетахъ, оказывается, что въ настоящее время здѣсь имѣется 113 свободныхъ кафедръ! При такихъ обстоятельствахъ естественно, что, когда министерство просило на это дѣло ежегоднаго кредита въ 20 тысячъ рублей, Государственная Дума увеличила этотъ кредитъ въ 5 разъ. Среди ста милліоновъ русскаго народа не хватаетъ научныхъ силъ для занятія профессорскихъ кафедръ! Въ печати представлялись проекты привлеченія профессоровъ иностранцевъ! А вѣдь въ Россіи уже полтора вѣка тому назадъ былъ университетъ! И за это время мы еще не сумѣли установить нормальнаго притока подготовленныхъ ученыхъ на мѣста выбывающихъ профессоровъ! Это ли не тяжкій кризисъ высшей школы?

На послѣдующихъ страницахъ я и разбираю причины этого кризиса, ставлю вопросъ, почему у насъ не хватаетъ профессоровъ. Для этой цѣли я послѣдовательно разсматриваю всѣ ступени академической карьеры, положеніе оставленныхъ при университетѣ, лаборантовъ, приватъ-доцентовъ и профессоровъ. Свѣдѣнія о матеріальномъ и правовомъ положеніи въ особенности младшихъ группъ преподавательскаго персонала настолько мало распространены у насъ, что фактическій матеріалъ для многихъ читателей окажется въ значительной степени новымъ. Главный выводъ, къ которому я прихожу: недостатокъ профессоровъ обуславливается не столько даже матеріальной необеспеченностью, сколько безправнымъ положеніемъ всѣхъ, а въ особенности младшихъ группъ преподавательскаго персонала.

Отвѣтственность за тотъ порядокъ, который привелъ наши университеты къ кризису, я не склоненъ возлагать исключительно на внѣшнія условія и на нашъ существующій университетскій уставъ. Значительная доля вины падаетъ на сами университеты, на профессоровъ, принимающихъ участіе въ ихъ управленіи. Въ доказательство я привожу не мало фактовъ, которые относятся къ жизни разныхъ университетовъ и преимущественно Московскаго.

Я предвижу заранее нападки, которые вызоветъ моя книга, въ особенности только что отмѣченная точка зрѣнія. Скажутъ, что я дискредитирую профессоровъ и университеты въ тотъ самый моментъ, когда на нихъ готовится нападеніе сверху, когда „автономіи“ университетовъ грозитъ опасность. Скажутъ, что я играю въ руку реакціи.

Я заранее отвергаю эти нападки. Никогда здоровое учрежденіе не можетъ понести уронъ оттого, что раскрываются его недостатки. Недоговоренность, затушевываніе истины здѣсь гораздо вреднѣе для дѣла, чѣмъ описаніе дѣйствительнаго положенія вещей, какъ бы мрачно оно ни было.

Сентябрь 1909.

Ник. Кольцовъ.

Предисловіе ко второму изданію.

Изъ того факта, что первое изданіе настоящей книги быстро разошлось, приходится заключить, что вопросы, затронутые въ ней, представляютъ дѣйствительный интересъ въ глазахъ извѣстной части русскаго общества.

Предлагаемое второе изданіе отличается отъ перваго лишь небольшими измѣненіями и дополненіями.

Декабрь 1909.

Ник. Кольцовъ.

ГЛАВА I.

Оставленные при университетѣ.

Большинство будущихъ университетскихъ дѣятелей начинаетъ свою карьеру съ оставленія при университетѣ. Ежегодно каждый факультетъ по представленію отдѣльныхъ профессоровъ и, конечно, съ надлежащаго разрѣшенія начальства оставляетъ нѣсколько окончившихъ студентовъ для „приготовленія къ профессорскому званію“ по такой-то кафедрѣ.

Такъ какъ фактомъ оставленія или неоставленія при университетѣ очень часто опредѣляется вся будущая карьера молодого человѣка, возникаетъ вопросъ: кто производитъ выборъ среди окончившихъ курсъ, и на кого этотъ выборъ падаетъ?

Казалось бы вполне естественнымъ, если бы студенты, оканчивающіе курсъ, любящіе науку и надѣющіеся на свои силы, сами обращались въ факультетъ или къ отдѣльнымъ профессорамъ съ просьбою объ оставленіи, представляя тѣ или иные доказательства своихъ способностей. Однако, такой естественный порядокъ имѣетъ мѣсто лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, и большинству профессоровъ покажется недопустимымъ, чтобы инициатива въ этомъ дѣлѣ представлялась самимъ студентамъ. Право выбора оставляемаго считается неотъемлемой прерогативой профессора. Предполагается, что только профессоръ знаетъ своихъ учениковъ, что только онъ можетъ выбрать достойнаго, при этомъ открываетъ молодые таланты часто не на основаніи какихъ-либо конкретныхъ внѣшнихъ признаковъ, а исключительно чутьемъ, такъ что доказать другимъ правильность своей оцѣнки онъ можетъ оказаться не въ состояніи. Поэтому представленія профессора